

Пара вышла из гостиной и увидела Лю Шэна, который ждал в дверях офиса.

Тянь-Инь покраснела, но быстро среагировала. Она сделала вид, что разбирает документы на офисном столе, и действовала так, словно ничего не произошло раньше.

Ся Лэй тоже был немного смущён. Он спросил: «Лу Шэн, что-нибудь случилось?»

«Директор Ся, немецкий полковник снова здесь. Он ждёт снаружи и говорит, что должен вас увидеть. Ты хочешь его увидеть? У него особый статус, поэтому я пришел спросить, что делать», - сказал Лу Шэн.

Тот факт, что он не позволил охранникам у ворот разобраться с этим вопросом, показал мысль, которую он вложил в это.

Ся Лэй немного подумал и сказал: «Я увижусь с ним. Пусть войдёт».

«Хорошо, я немедленно сообщу ему об этом». Лу Шэн повернулся и ушел.

Ся Лэй нахмурился. «Немцы действуют очень быстро».

Не успел он вернуться в Китай, как немцы уже узнали, что он вернулся. Казалось, немецкие агенты, размещенные в Китае, действительно не были кроткими маленькими ягнятами. Возможно, они уже следили за военным заводом Thunder Horse и окрестностями его старого дома, прежде чем он вернулся в Китай. Немцы получали новости сразу же, как только он появится. Ему было невозможно избежать публичности, поскольку ему все еще нужно было руководить и заниматься бизнесом военного завода Thunder Horse. Ему также нужно было связаться с клиентами из Южной Америки и Ближнего Востока. Ему было абсолютно невозможно спрятаться в таких обстоятельствах.

Видя, как Ся Лэй нахмурился, Шеньгу Тянь-Инь обеспокоенно спросила: «Милый, что-то не так?»

«Все неприятности позади, тебе не о чём беспокоиться. Я разберусь с послом Германии. Езжай домой, я вернусь сегодня вечером».

«Хорошо, тогда я поеду первой. Постарайся успеть к ужину», - она поправила ему галстук и ушла.

Работа Ся Лейя была связана с Бюро 101 и национальными секретами. Она понимала, почему он не позволил ей остаться. Ся Лэй не мог рассказывать ей всё, даже если она была его женой.

Ся Лэй позвонил Лин Хань после того, как Шеньту Тянь-Инь ушла.

«Я как раз сам собирался позвонить тебе и поговорить, а ты позвонил первым». Это был голос Лин Ханя.

Лун Бин и Тан Юй-Янь вернулись в Бюро 101, чтобы сдать отчёты о своей миссии в Германии, но Ся Лэй еще никому не докладывал. По возвращении в Китай его первой остановкой была Военная фабрика Thunder Horse. У него были свои мысли, и, кроме того, что он хотел увидеться с Тянь-Инь и понять текущую ситуацию его завода. Ему было нужно время, чтобы разобраться с организацией всего, то произошло. Таким образом он мог бы предоставить лучший отчет.

Ся Лэй сказал: «Брат Лин, я планировал поговорить с тобой завтра. Столько всего произошло, что я хотел немного отдохнуть».

«Я понимаю, поэтому я не стал искать, хотя знал, что ты вернулся», - сказал Лин Хань.

«Зато кое-кто другой пришёл искать меня», - Ся Лэй не стал ходить вокруг да около: «Посол Германии Филипп находится на военном заводе Thunder Horse».

«Немцы знают, что ты тоже вернулся? А они очень быстро действуют».

«Я предполагаю, что они здесь, чтобы поговорить о немецкой команде инженеров. Я бы не осмелился выступить без твоей инструкции», - сказал Ся Лэй. «Брат Лин, что мне сказать, если он хочет поговорить о немецкой команде инженеров?»

Лин Хань немного помолчал, а затем сказал: «Ты вернулся, поэтому у нас больше нет причин задерживать этих немцев. Производственная линия двигателя Eurofighter Typhoon уже закончена, поэтому они нам больше не нужны. Если Филипп будет обсуждать это с тобой, можешь сказать, что мы можем помочь им, используя наши связи, тогда мы освободим их людей с нашей стороны. Это также принесет тебе пользу».

«Хорошо, теперь я знаю, что мне делать», - сказал Ся Лэй.

Не успел он закончить разговор, как Филипп и его помощница Алида появились в дверях его кабинета.

«Мистер Ся, с вами трудно встретиться». Филипп начал разговор на немецком языке.

Ся Лэй засмеялся и ответил по-немецки: «Вам повезло, иначе вы бы вообще меня больше никогда не увидели».

Филипп сухо усмехнулся. «Мистер Ся, произошло небольшое недоразумения, поэтому я надеюсь, что вы не против».

Ся Лэй усмехнулся. «Верно. Террористы притворились солдатами немецких спецназовцев и американского ЦРУ, чтобы похитить меня с вечеринки по случаю дня рождения Марка Армина, когда я был в Германии. Потом настоящие немецкий спецназ и агенты ЦРУ устроили засаду этим террористам, чтобы спасти меня. Вы это хотите сказать, мистер Филипп?»

От этих слов у Филиппа покраснело лицо, и даже Аделаида была смущена.

На самом деле то, что произошло в Германии, было предательством с немецкой стороны. Они нарушили свое соглашение и предали Ся Лэйя. До этого Ся Лэй помогал немцам построить конвейер для снайперской винтовки XL2500 и штурмовой винтовки Gust, а также интеллектуального токарного станка Thunder Dragon. Это были бесценные технологии, которые хотели немцы. Однако какая-то часть немецкого правительства хотела избавиться от него, как только он перестал быть полезным. При каких обстоятельствах, какие объяснения могут предложить эти два немца, столкнувшись теперь лицом к лицу с Ся Лэйем?

Ся Лэй сказал: «Мне повезло. Я сбежал и вернулся. Мы можем просто забыть об этом. Я также не планирую делать об этом публичное заявление. Надеюсь, мы больше не увидимся в будущем. Нам больше не о чём говорить».

«Не будьте таким», - сказал Филипп. «Мистер Ся, я знаю, что вы не очень счастливы, но... Нет необходимости раздувать из мухи слона. Сейчас вы вернулись, но наши люди все еще здесь, в руках китайцев. Я хотел бы, чтобы вы вмешались лично, чтобы они могли вернуться домой и воссоединиться со своими семьями».

Ся Лэй засмеялся. «Вы так отнеслись ко мне. Если бы не моё везение, я был бы уже мёртв. А теперь вы пришли просить меня о помощи? Мистер Филипп, вы думаете, я такой хороший парень?»

«Я глубоко верю, что вы хороший человек. Пожалуйста, поговорите с ними от вашего имени. Все эти инженеры ни в чём не виноваты, и у них есть жены и дети». Филипп посмотрел на Ся Лэйя с умоляющим выражением лица.

Ся Лэй сделал вид, что задумался, а затем сказал: «Хорошо, я вмешаюсь и воспользуюсь своим личным влиянием, чтобы эти немцы смогли вернуться домой, но у меня есть одно условие. Что скажете?»

«Какое условие? Пожалуйста, скажите его нам».

«Моя подруга Аннина уже вернулась в Германию. Она не планирует возвращаться, поэтому я хочу, чтобы вы написали гарантию, что никто не создаст ей проблем. Вы будете готовы написать эту гарантию?»

«Готов. Я могу написать её для вас прямо сейчас». Одна письменная гарантия в обмен на всех этих немецких инженеров и на то, чтобы покончить с этим непростым человеком. Конечно, Филипп был готов.

Филипп написал гарантию с помощью Алиды.

Конечно, не было большой гарантии от письменного обещания немецкого посла, но Ся Лэй волновало не это. Он хотел послать сообщение немецкой стороне через Филиппа. «Несмотря на то, что я пока не буду делать публичное заявление, о том, что произошло в Германии, пока вы нацелены на меня, я могу это сделать. И это гарантия того, что расписка немецкого посла станет еще одним доказательством, которое может быть передано в СМИ».

Внезапно в офисе зазвонил телефон.

Ся Лэй поднял трубку, и внезапно раздался мужской голос на немецком языке. «Ся Лэй, ты обманул нас!»

Это был голос Марка Армина.

«О, это вы», - Ся Лэй холодно рассмеялся. «О чем вы говорите? Я не понимаю».

«Хватит притворяться!» - с яростью в голосе сказал Марк Армин. «Мы собрали ваш токарный станок Thunder Dragon, но его электрическая плата сгорела при первом запуске. Его нельзя использовать! И твои производственные линии для снайперской винтовки XL2500 и штурмовой винтовки Gust... Винтовки, которые мы производим, практически мусор!»

«Это ваши проблемы. Они не имеют никакого отношения ко мне», - равнодушно сказал Ся Лэй.

«Ты обманул нас, а теперь говоришь, что это не имеет к тебе никакого отношения ?!»

Ся Лэй сказал: «Если бы вы дали мне немного больше времени и подождали, пока я полностью закончу обе производственные линии и интеллектуальный токарный станок Thunder Dragon, прежде чем напасть на меня, разве все не стало бы идеальным? Но вы, ребята, были слишком нетерпеливы. Вы не могли дождаться, чтобы избавиться от меня, прежде чем я закончил свою работу. Вы думали, что сможете сделать это без меня, но вы абсолютно ни на что не способны».

«Я не хочу тратить свои слова на тебя! Просто скажи это, как мы будем решать этот вопрос?»

Ся Лэй сказал: «Хм... Можешь подать в суд на меня».

«Ты...» - Марк Армин потерял дар речи от гнева.

«Что-нибудь еще? Если нет, я вешаю трубку. Кроме того, больше не звони мне. Я не желаю слышать твой голос», - сказал Ся Лэй.

«Стой!» - сказал Марк Армин: «Вы, ребята, уже получили технологию для двигателя Eurofighter Typhoon, но мы ничего не получили. Это несправедливо! Вы, ребята, должны дать нам решить эту проблему, иначе...»

«Иначе что?» - Ся Лэй засмеялся. «В противном случае вы передадите меня американцам, верно? Пускай приходят. Я буду на военном заводе Thunder Horse. Они могут прийти за мной в любое время».

«Хорошо! Просто подожди. Ещё не конец», - Марк Армин сердито повесил трубку.

Ся Лэй положил трубку, и на его губах появилась презрительная улыбка. Угрозы Марка Армина для него были ничем!

«Кто звонил?» - спросил Филипп. Он только что закончил писать гарантию. «Я слышал, что вы говорите с кем-то по-немецки».

«Марк Армин», - прямо сказал Ся Лэй. «Он сказал, что с моими разработками в Rheinmetall AG есть проблемы, и меня попросили подумать о способах их решения. Я не знаю, как их решить. Вы можете что-то предложить, мистер Филипп?»

Филипп пожал плечами. «Я не могу дать вам советов по этому поводу. Эти идиоты сделали очень глупую вещь, и они должны нести полную ответственность за свои действия. Что касается меня, я отвечаю только за то, что я должен делать. Хорошо, мистер Ся, я уже написал и подписал его. Когда мы сможем увидеть наших людей?»

Ся Лэй сказал: «Вы можете сначала вернуться в консульство. Я помогу вам с этим вопросом. Думаю, вы уже завтра сможете увидеть своих людей».

«Спасибо». Филипп облегченно вздохнул и ушел с Алидой.

В офисе стало тихо.

Ся Лэй сидел на диване с одной ногой над другой, думая про себя: «Немцы определенно так всё это не оставят. Что они будут делать? Они определенно не будут суетиться, поскольку они первыми предали нас. Rheinmetall AG, вероятно, пришлет людей обсудить этот вопрос со мной, верно? Если они отправят людей ...»

По какой-то причине лицо Сильвии всплыло в его голове. Вероятно, потребуется не менее ста немецких слов, чтобы описать сексуальность европейской версии Шлами.

<http://tl.rulate.ru/book/9119/623578>